

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Источники гражданского права

Обучающийся

Н.З. Косолапова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что отечественное гражданское право по-прежнему активно развивается, включая в себя основные тенденции государственной структуры и законодательной системы. Гражданское право занимает важное место среди других отраслей отечественного права и представляет собой одну из основополагающих отраслей частного права, регулирующей частные отношения между гражданами, юридическими лицами и публично-правовыми образованиями.

Целью настоящего исследования является анализ источников гражданского права как отрасли права в соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим гражданским законодательством.

Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи:

- представить общую характеристику понятию и видам источников гражданского права как отрасли права;
- проанализировать нормативные акты гражданского права;
- раскрыть особенности действия гражданского законодательства;
- выявить проблемы, существующие в системе представленных источников гражданского права и предложить пути их решения.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объем работы составляет 74 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и виды источников гражданского права.....	7
1.1.....Понятие и система (иерархия) источников отечественного гражданского права.....	7
1.2..... Международные договоры как источники гражданского права, общепризнанные принципы международного права.....	13
1.3 Обычаи как источники гражданского права.....	19
Глава 2 Нормативные акты гражданского права.....	25
2.1 Система гражданско-правовых нормативных актов.....	25
2.2 Гражданский кодекс и иные федеральные законы (гражданское законодательство).....	34
2.3 Иные (подзаконные) правовые акты и нормативные акты федеральных органов исполнительной власти.....	40
Глава 3 Действие гражданского законодательства.....	46
3.1 Действие гражданско-правовых нормативных актов во времени, пространстве и по кругу лиц.....	46
3.2 Применение гражданского законодательства по аналогии.....	51
3.3 Толкование гражданско-правовых норм.....	59
Заключение.....	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что отечественное гражданское право по-прежнему активно развивается, включая в себя основные тенденции государственной структуры и законодательной системы. Гражданское право занимает важное место среди других отраслей отечественного права и представляет собой одну из основополагающих отраслей частного права, регулирующей частные отношения между гражданами, юридическими лицами и публично-правовыми образованиями. В условиях современного общества, где взаимодействие между субъектами права становится все более сложным и многообразным, важность источников гражданского права возрастает. Они служат тем правовым фундаментом, на котором строится вся система гражданско-правовых отношений, обеспечивая стабильность, предсказуемость гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов его непосредственных участников.

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью глубокого понимания основ правового регулирования в сфере гражданско-правовых отношений, что становится особенно важным в условиях динамичного изменения гражданского законодательства и практики его применения. В условиях глобализации и интеграции экономик, а также роста числа споров в области гражданских прав, знание источников гражданского права позволяет субъектам эффективно ориентироваться в правовом поле гражданского оборота.

Важно отметить, что источники гражданского права не являются статичными, они развиваются и изменяются в зависимости от социально-экономических условий, потребностей общества и судебной практики. Поэтому изучение источников гражданского права представляет собой актуальную задачу, которая требует глубокого анализа и систематизации данных источников.

Понимание роли гражданского законодательства в общественных отношениях необходимо для правильного функционирования гражданского общества. Законы, содержащие нормы гражданского права, применяются в различных сферах, где требуется правовое регулирование, они играют важную роль в поддержании порядка и справедливости в обществе. В условиях динамично меняющегося правового поля, знание источников гражданского права становится необходимым инструментом для всех, кто занимается гражданско-правовой практикой, научными исследованиями в этой сфере или просто интересуется вопросами, касающимися защиты гражданских прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Целью настоящего исследования является анализ источников гражданского права как отрасли права в соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим гражданским законодательством.

Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи:

- представить общую характеристику понятию и видам источников гражданского права как отрасли права;
- проанализировать нормативные акты гражданского права;
- раскрыть особенности действия гражданского законодательства;
- выявить проблемы, существующие в системе представленных источников гражданского права и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в результате применения и действия источников гражданского права, обладающих своей спецификой и содержанием.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, позволяющие в своей совокупности определить источниковую базу для отрасли российского гражданского права.

Теоретической основой исследования выступают научные труды таких известных учёных-правоведов и цивилистов, как Анисимов А.П., Белов В.А.,

Зенин И.А., Иванова Е.В., Корякин В.М., Разумовская Е.В., Скловский К.И. и др.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, входящие в систему источников отечественного гражданского права.

Методологическую основу исследования составляют: нормативный метод – исследование официальных источников, таких как законы, кодексы и подзаконные акты, регулирующие гражданские правоотношения; сравнительный метод – сравнение различных систем гражданского права, что позволяет выявить отличия и сходства в подходах к источникам права в разных юрисдикциях; теоретический анализ – рассмотрение концептуальных основ и теорий, касающихся источников гражданского права, например, принципы правопорядка и правосознания; практический метод – анализ судебной практики и применение норм гражданского права на практике, чтобы оценить их эффективность и соответствие современным потребностям. Среди специальных правовых методов исследования использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и виды источников гражданского права

1.1 Понятие и система (иерархия) источников отечественного гражданского права

«Источники гражданского права, представляющие совокупность правовых норм, признаны регулировать большой комплекс гражданских правоотношений. В результате развития экономики, перехода на рыночные отношения возникли новые формы взаимодействия между субъектами, возникли новые объекты их взаимоотношений. Сфера практической деятельности людей охватывает многообразные отношения: трудовые, семейные, экономические, производственные, образовательные, юридические, имущественные, торгово-рыночные. Поэтому возникает необходимость в регулировании новых правоотношений, защите прав и свобод граждан» [18, с. 73-80]. Следовательно, вопрос исследования источников гражданского права является всегда актуальным.

Внешнее проявление гражданского права через его источники является ключевым элементом его существования. Лишь выражаясь в конкретных нормах, право становится обязательным для всех. Источники гражданского законодательства позволяют четко определить границы его применения относительно регулируемых взаимоотношений, территориальных рамок и участвующих сторон. Будучи иерархически организованной структурой, источники обеспечивают главенство закона в гражданско-правовой сфере и создают единообразные условия функционирования рыночных отношений [35, с. 83].

Изучение истоков гражданского права имеет принципиальное значение для понимания структуры и закономерностей формирования всей системы частноправового регулирования. Именно отправные точки развития этого направления отражают процесс зарождения и закрепления норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения в

обществе. Через анализ возникновения первоначальных юридических положений становится очевидной связь правовых институтов с определёнными историческими, социальными и экономическими условиями.

Истоки гражданского права можно рассматривать как совокупность первичных источников, в которых содержались основные предписания, определявшие сферу дозволенного поведения и закреплявшие права и обязанности субъектов гражданского оборота. К таким источникам относились правовые обычаи, традиции, отдельные нормативные акты, а позднее – сборники законов и кодифицированные документы. Именно эти формы легли в основу создания системы правил, которая в дальнейшем стала фундаментом современного гражданского законодательства.

Концепция истоков гражданского права также позволяет раскрыть механизмы появления формальных регуляторов поведения участников социальных связей. С помощью специальных процедур и юридических инструментов общепринятые нормы фиксировались, приобретали официальный статус и становились обязательными для исполнения в пределах определённого социума. Отсюда проистекает понимание того, каким образом конкретные поведенческие стандарты начинают выполнять функцию регуляторов, структурирующих отношение между гражданами и другими субъектами права. В целом, осмысление истоков гражданского права не только обеспечивает глубокое теоретическое осмысление природы правовых норм, но и даёт представление о генезисе правовых традиций, удерживающих социальный порядок и гарантирующих устойчивость гражданских отношений.

Термин «источник права» берет начало в древнеримской юриспруденции. Его впервые применил римский историк Тит Ливий, описывая Законы XII таблиц – кодекс, который даже через столетия считался основополагающим документом как для общественного, так и для частного правового регулирования.

В современную эпоху источники гражданского законодательства представляют собой подвижную юридическую категорию, эволюционирующую хронологически и территориально, подверженную воздействию государственных структур и общественных институтов, при этом сама оказывающая обратное влияние на эти социально-политические образования.

«Источниками права являются совокупность правовых норм, под которыми понимаются формально-определенные общеобязательные правила поведения, установленные и признанные государством, и которые обеспечиваются мерами государственного принуждения.

Гражданско-правовые нормы распространяют свое действие на всех участников гражданских правоотношений. Предписываются законодательной властью правила поведения субъектам права. Сформулированные правила поведения – гражданско-правовые нормы, законодательной властью облекаются в форму закона. Значит, источник гражданского права – есть закон. А именно внешним выражением гражданско-правовых норм и является источники гражданского права» [25, с. 32].

В.А. Белов определяет норму права как «единицу отрасли права. За счет объединения однородных норм образуются правовые институты (подинституты), совокупность же последних составляют подотрасль права. Данные нормы закрепляют в себе весь спектр принципов и функций регулирования общественных отношений в сфере гражданского права.

Совокупность правовых норм, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие между участников гражданского оборота и основанные на равенстве сторон, их независимости и имущественной самостоятельности, представляет собой гражданское право» [4, с. 95].

Источники российского гражданского права подразделяются на несколько различных видов. Классификация их является многоуровневой и не имеет определенного критерия.

Р.А. Курбанов предлагает следующую «классификацию источников гражданского права:

- Гражданский кодекс РФ и федеральные законы РФ, регулирующие гражданско-правовые отношения;
- подзаконные акты, содержащие нормы гражданского права (указы Президента, постановления Правительства РФ, нормативные акты иных федеральных органов исполнительной власти);
- нормативные акты СССР и РСФСР;
- обычаи делового оборота;
- нормы международного права и международные договоры» [19, с. 54].

И.А. Зенин пишет, что «источники права могут быть таких видов, как правовой обычай, нормативно-правовой акт, судебный прецедент, акты и договоры международного характера» [13, с. 83].

В. А. Белов выделяет из общей массы источников права: правовые акты и «их противопоставление всем другим видам источников — обычаи, деловые обыкновения, правила заведенного порядка и доктринальные положения» [3, с. 97]. В гражданском праве редко выделяют обычаи как источники права, иногда - обычаи делового оборота.

Неправильно было бы считать сведение всех источников гражданского права к одним лишь нормативным правовым актам, как считает В. А. Белов. Должны присутствовать как нормативные правовые акты, так и ненормативные. Акты ненормативного (индивидуального) свойства регламентируют общественные отношения и обеспечиваются в своем осуществлении силой государственного принуждения, поэтому также являются правовыми. Это акты, которые относятся к определенному или

неизменному кругу лиц. К ним относится большинство административных актов, судебных актов и договоров.

Нормативные акты, нормативные договоры и обычаи – такие источники гражданского права выделяет С.В. Николюкин. «Классифицируются данные правовые акты по значимости и юридической силе. Самую объемную и главную часть источников гражданского права составляют нормативные акты и нормативные договоры» [25, с. 51].

В иерархии источников отечественного гражданского права в Российской Федерации выделяют нормативные правовые акты, обычаи, международные договоры и судебную практику. При этом каждый нижестоящий источник не может противоречить положениям вышестоящего, а если существует противоречие, применяются положения вышестоящего акта.

Обычай как источник закреплён в статье 5 ГК РФ [10]. Обычаем признаётся сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения.

Особенности применения:

- обычай может использоваться только при отсутствии прямого регулирования конкретного правоотношения законодательством или договором его участников;
- применению подлежит обычай как зафиксированный в каком-либо документе, так и существующий независимо от такой фиксации;
- обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются.

Международные договоры имеют приоритет перед национальным законодательством. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством РФ, применяются правила международного договора (ст. 7 ГК РФ).

Международные договоры, содержащие нормы гражданского права, находят применение, прежде всего в тех случаях, когда в правоотношениях участвуют иностранные субъекты – как физические, так и юридические лица. Типичные примеры включают сделки с иностранными компаниями, оказание услуг лицам, находящимся за рубежом, или инвестирование в иностранные экономики. Такие нормы призваны урегулировать особенности статуса, прав и обязанностей сторон, возникающие в условиях многообразия национальных правовых систем и необходимости гармонизации подходов для эффективного взаимодействия [31].

Однако применение положений международных договоров не ограничивается исключительно трансграничными правоотношениями. Существуют положения, распространяющиеся и на внутренние отношения между российскими гражданами или организациями, в случае если эти отношения имеют отношение к предмету международной регламентации. Наиболее наглядным примером можно считать перевозку пассажиров и багажа: даже если перевозчик и клиент – оба российские лица, но маршрут проходит по территории нескольких стран или связан с международным сообщением, регулирование будет осуществляться с учётом соответствующих международных конвенций. Особенностью такого регулирования является приоритет международных норм перед национальными в случае их расхождения, если это прямо установлено международным соглашением и предусмотрено российским законодательством. Это гарантирует единообразие регулирования аналогичных отношений независимо от гражданства или национальной принадлежности сторон, что способствует защите интересов всех участников гражданского оборота и укреплению правовой определённости в международной практике.

Судебная практика не является самостоятельным источником гражданского права. Однако решения судов, в том числе высших

инстанций, создают прецеденты, которые влияют на толкование и применение гражданского законодательства.

Особенности:

- устоявшаяся судебная практика устанавливает определённые правила правоприменения, которым следуют при разрешении споров суды различных инстанций;
- многие правоположения, выработанные судебной практикой, воспринимаются законодателем и входят в кодексы в качестве конкретных правовых норм.

Таким образом, следует отметить, что анализ источников гражданского права играет важнейшую роль в процессе освоения фундаментальных положений данной отрасли. Их исследование позволяет выявить происхождение и структуру правовых норм, а также понять, каким образом формируется и развивается система гражданско-правового регулирования. Источники служат тем исходным базисом, на котором строится всё содержание гражданского права, определяя направления его эволюции и механизмы функционирования. Осознание значимости и многообразия источников способствует более глубокому постижению сущности гражданско-правовых отношений и совершенствованию практики применения норм в современных условиях.

1.2 Международные договоры как источники гражданского права, общепризнанные принципы международного права

Международные договоры играют ключевую роль в современной юридической системе, создавая основу для дипломатических отношений между странами. Эти документы определяют взаимные обязательства, способствуют диалогу, поддерживают глобальный правопорядок и стимулируют прогрессивное развитие.

Выступая центральным элементом международной юриспруденции, такие договоры помогают разрешать споры и укреплять мировую безопасность, отражая общую позицию мирового сообщества по стратегическим проблемам.

Международные договоры как источники гражданского права – это документы, которые являются частью правовой системы страны и могут регулировать гражданские отношения.

«Международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, имеют преимущественную силу перед противоречащими им внутренними законодательными актами. Это закреплено в статье 15 Конституции РФ. Конституционное положение РФ (статья 15) интегрирует общепризнанные международные юридические принципы в национальную правовую структуру России.

Среди источников международного права особое значение отводится международным договорам, которые регулируют специфические правоотношения, в которых участвует Российская Федерация» [16]. Данная норма находит отражение и в статье 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации, что «позволяет сделать вывод о том, что международные договоры являются фундаментальным элементом правовой системы России, на основании которых определяется применимое право» [8].

В научной литературе существует множество определений международного договора, сформулированных различными авторами. Несмотря на различия в формулировках, все они сохраняют однородность, поскольку основываются на пункте «а» статьи 2 части 1 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Согласно этому положению, международный договор определяется как «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое нормами международного права, независимо от того, содержится ли оно в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, и независимо от его конкретного наименования» [13, с. 255].

Е.В. Иванова определяет международный договор как «соглашение, заключаемое субъектами международного права и направленное на регулирование их взаимоотношений посредством установления взаимных прав и обязанностей» [14, с. 99]. Несмотря на некоторые различия, рассматриваемая дефиниция существенно соответствует формулировке, зафиксированной в Венском соглашении. Стоит подчеркнуть, однако, что определение из Венской конвенции характеризуется большей структурированностью и юридической корректностью.

Следовательно, можно охарактеризовать международный договор как соглашение на международном уровне, где с одной стороны выступает РФ, а с другой – зарубежные государства или интернациональные организации. Данное соглашение должно быть документально зафиксировано и регулироваться международным правом.

Межгосударственные договоренности, о которых идет речь, представляют собой разновидность актов публично-правового характера. Их ключевая специфика заключается в том, что сторонами подобных соглашений выступают самостоятельные государства, обладающие суверенитетом и независимостью друг от друга. В силу этого нормы, установленные в рамках данных актов, приобретают для участников обязательный и категоричный характер: все государства, присоединившиеся к соглашению, должны строго соблюдать его положения независимо от национальных особенностей правовых систем.

Вместе с тем, в содержание подобных международных актов довольно часто включаются специальные правовые механизмы, предназначенные для регулирования трансграничных частных правоотношений. Речь идёт о тех ситуациях, когда взаимодействие осуществляется между физическими лицами или юридическими организациями, находящимися в различных юрисдикциях. Подобные регулятивные положения необходимы, чтобы обеспечить предсказуемость, единообразие и справедливость в решении вопросов, возникающих между субъектами частного права разных стран.

Несмотря на их международную природу, такие нормы встраиваются в рамки внутреннего правопорядка каждого государства-участника. Они становятся частью национального законодательства в области международного частного права и применяются при разрешении споров или урегулировании отношений между участниками из разных государств. Основная задача внедрения подобных положений состоит в согласовании и сближении правовых стандартов разных стран, что создаёт условия для более эффективной защиты интересов граждан и организаций, а также укрепляет правовую определённость в международных частноправовых отношениях.

Р.Х. Чумаков, анализируя взаимодействие между внутригосударственным законодательством Российской Федерации и международными договорами, «выделяет два ее фундаментальных аспекта:

- международные договоры, заключенные Российской Федерацией, интегрированы в правовую систему государства и обладают юридической силой наравне с национальными правовыми актами;
- нормы международных договоров, ратифицированных Россией, имеют приоритетное значение перед нормами национального законодательства в случае их противоречия, что обеспечивает соблюдение международных обязательств и гармонизацию правовой системы России с международными стандартами» [38, с. 74-78].

Международные договоры применяются к гражданским правоотношениям непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта [1, с. 18].

В качестве примеров международных договоров, в которых участвует РФ, можно отметить:

- Венская Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Россия присоединилась в 1990 г.);
- Бернская Конвенция ООН о литературной и художественной собственности 1886 г. (Россия присоединилась в 1995 г.);

- Римская Конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г.; (Россия присоединилась в 2002 г.) и др.

Международные договоры РФ применяются к гражданским правоотношениям непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутрисударственного акта.

Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора [32].

Существует следующий список других признаков и характеристик международного договора:

- необходимым элементом для заключения международного договора является выражение согласия сторон;
- субъекты, заключающие международный договор, должны обладать правосубъектностью, то есть быть носителями права заключать договоры;
- договор может быть сложным по своей структуре (иметь приложения или протоколы);
- не существует единого названия договора (например, конвенция, соглашение, пакт, хартия, акт и т. д.);
- международный договор возлагает обязательства на свои стороны. Резолюции, односторонние декларации не предполагают упомянутой процедуры;
- международные договоры должны быть зарегистрированы в Секретариате Организации Объединенных Наций.

Таким образом, международные договоры занимают центральное место в правовой системе, так как они служат основой для формирования и развития международного права, обеспечивают правовые обязательства между государствами.

Согласно статье 15 Конституции РФ, «международные договоры, подписанные и утвержденные государством, автоматически интегрируются в отечественную правовую систему. Это предполагает верховенство положений межгосударственных соглашений над внутренними правовыми нормами при возникновении коллизий, что содействует выполнению международных обязательств и вхождению Российской Федерации в глобальное правовое сообщество. Межгосударственные соглашения создают стабильную юридическую основу для сотрудничества стран в разнообразных сферах, от коммерческих отношений до вопросов обеспечения безопасности и защиты прав граждан» [16].

Международно-правовые соглашения обладают значительной правовой значимостью для государств-участников, выполняя одновременно несколько ключевых задач [37, с. 126]. Их первая функция заключается в развитии и поддержке эффективного правового взаимодействия между странами, что позволяет создать устойчивую основу для решения различных юридических вопросов, возникающих в процессе международного сотрудничества. Благодаря этим соглашениям формируются механизмы координации и взаимного признания прав, что способствует облегчению обмена информацией, защиты прав и интересов граждан и организаций различных государств. Вторая важная роль международных договоров состоит в том, что они выступают своеобразным инструментом совершенствования и обновления национального законодательства Российской Федерации. Вступая в международные договорные отношения, Российская Федерация получает возможность гармонизировать свои внутренние нормативные акты с общепринятыми стандартами международного права. Такой процесс предполагает адаптацию законодательства к общемировым доктринам, что способствует не только повышению правовой интеграции страны, но и усилению её авторитета на международной арене.

1.3 Обычаи как источники гражданского права

Формирование обычаев, регулирующих общественные отношения, предшествовало появлению письменных правовых норм. На ранних этапах развития человеческих сообществ, когда существовали первобытные племена, принципы взаимодействия между их членами закреплялись исключительно с помощью устных традиций, неписаных правил, совокупности ритуалов и символических жестов. Эти нормы складывались стихийно, передавались из поколения в поколение и обеспечивали упорядоченность коллективной жизни, а также минимизировали внутренние конфликты.

С дальнейшим усложнением общественной организации и появлением первых протогосударственных образований наблюдалось преобразование изначальных традиций: они постепенно обретали большую определённую, проникали в различные сферы жизнедеятельности, становясь своеобразной основой последующего законодательства. Преобразование обычаев в институты, регулирующие экономические, семейные, религиозные и иные отношения, способствовало формированию элементов публичного и частного права [24, с. 33].

Несмотря на то, что нормативные правовые акты в настоящее время приобрели приоритет в регулировании общественных процессов и рассматриваются как главный инструмент поддержания правопорядка, роль обычая сохраняет важное значение. Во многих культурах традиционные нормы неизменно продолжают влиять на повседневную жизнь и процессы взаимодействия между людьми. Таким образом, даже сегодня обычаи остаются важным компонентом социальной регуляции, дополняющим формальную правовую систему и облегчая решение ряда вопросов, для которых законодательство пока не предусматривает однозначных предписаний.

«Под обычаем в гражданском праве понимаются правила, сложившиеся в результате их длительного применения ввиду практической целесообразности и получившие признание в актах законодательства или решениях судов.

Особенность обычая как источника гражданского права состоит в том, что, в отличие от норм законодательства, он всегда диспозитивен, и поэтому стороны могут от него отступить. Это практически важное правило прямо выражено в п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 421 ГК РФ применительно к договору (договорное условие сильнее обычая) и должно применяться также к недоговорным обязательствам [7].

Необходимо отметить, что в современной юридической науке отсутствует единство мнений относительно признаков обычая как регулятора общественных отношений в целом и гражданско-правовых в частности» [21, с. 32-33].

Ключевой признак обычая – его повторяемость. Формирование традиции происходит благодаря тому, что определенная модель поведения регулярно повторяется на протяжении значительного временного отрезка.

Существуют и другие признаки обычая как регулятора общественных отношений.

Учитывая двойственную природу стереотипизации как фундамента обычая (повторяемость определенной поведенческой модели и её практическая целесообразность в повседневной жизни, которая впоследствии трансформируется в общепринятый стандарт), возможно, выделить характерные особенности обычая:

- «нормативность. Обычай, как и любая социальная норма, – это правило поведения, регулирующее отношения между людьми, содержащее в себе конкретную норму;
- стихийность возникновения. Обычай возникает не в силу государственного установления, а стихийно, в результате переживания определенных событий человеческим сообществом и

формирования наиболее благоприятной модели реагирования на данные события;

- однообразность в применении обычая. Обычай может установиться только тогда, когда правило поведения многократно повторяется в неизменном виде, закладывая, таким образом, устойчивый фундамент для его формирования;
- устойчивость в определенной сфере общественных отношений, т. е. длительное и многократное применение определенного правила поведения. Соответственно обычай – это правило поведения, основанное на длительности и многократности его применения. Это такая норма поведения, которая передается из поколения в поколение;
- изначальная рациональность обычая. Изначально любой обычай рационален, т.е. отвечает требованиям разумности. Этот оптимальный вариант (подсказан инстинктом) поведения в конкретной ситуации проверен временем и закреплён в качестве обязательного» [2, с. 203].

Правовой обычай обладает особым статусом среди источников права, поскольку его предписания становятся обязательными лишь после получения официального одобрения со стороны государства. Такая легализация означает, что государство не утверждает каждое содержание традиционной нормы, возникающей в обществе стихийно, а ограничивается признанием ее применимости в тех сферах, где законодатель допускает регулирование обычаями. Таким образом, государственная санкция касается исключительно возможности использования определенного обычая для урегулирования конкретных, заранее определённых социальных отношений, которые прямо обозначены в формальных актах или законах.

Важно подчеркнуть, что принятие обычая в качестве правового инструмента происходит не автоматически, а в результате осознанного выбора законодателя. Государство создает специальные процедурные рамки,

в которых применение традиционных норм допускается лишь при наличии определённых условий и в пределах строго очерченных законодательных сфер. Только в таком случае обычай приобретает юридическую силу и становится частью национальной правовой системы, не утратив при этом своей аутентичности и связи с общественными традициями.

Приведем примеры правового обычая, как источника гражданского права:

- документальное оформление – к примеру, пара организаций придерживается специфического формата контрактов: они не раскрывают полные имена подписывающих лиц и отсутствует подпись в англоязычной версии документа;
- преимущество словесного выражения – при несоответствии числовых значений в документе, указанных цифрами и словами, достоверным признается словесная формулировка;
- ответственность за утрату продукции при транспортировке – если участники сделки не указывают в соглашении, кто несет ответственность за возможную потерю товара во время перевозки различными транспортными средствами, то применяется общепринятая норма: с момента передачи изделий первому перевозчику ответственность переходит к приобретателю.

Таким образом, в российской правовой системе обычай выступает как независимый компонент гражданского законодательства. Он применяется практически только при выявлении недостатков в других национальных и международных правовых источниках. Важнейшим критерием использования обычая является его согласованность с другими юридическими формами, поскольку его основная функция – заполнять правовые пробелы в российском законодательстве.

Анализ правовых обычаев как части единой юридической структуры РФ помогает избежать вопросов, связанных с неправовыми, социальными и этическими аспектами, характерными для обычаев в целом. Обычай в

российском праве включает правовые нормы и служит ключевым элементом для поддержания равновесия во всей системе правовых форм, действующих на территории Российской Федерации.

По этой причине традиции юридической системы России находят широкое применение среди участников бизнес-процессов, экономических отношений и международной торговли.

Рассматривая основы гражданского права, необходимо отметить, что источники этого правового направления выступают в качестве одной из ключевых научных категорий наряду с фундаментальными принципами, структурой функций и прикладными методами фиксации и регулирования гражданско-правовых отношений. Источники права формируют свою особую платформу, из которой проистекают нормативные положения, определяющие характер и содержание гражданских правоотношений.

Специальное значение среди источников гражданского права приобретают международные договоры. Они играют определяющую роль не только в процессе становления и структурирования системы международно-правовых связей, но и в обеспечении юридической взаимосвязанности отдельных государств. Такого рода соглашения закрепляют взаимные обязательства субъектов права и способствуют формированию устойчивых рамок для взаимодействия стран на глобальной арене.

Правовые обычаи, выступающие в качестве самостоятельной категории негосударственных регуляторов, включают в себя широкий спектр моделей поведения: сюда относят сложившиеся коммерческие традиции, неформальные соглашения, привычные способы ведения дел и иные устоявшиеся процедуры, проистекающие из обыденной практики. Особенность таких норм состоит в том, что они формируют специфические правила, детализирующие способы поведения участников гражданских правоотношений в определённых ситуациях. Постоянство проявления определённых моделей действий в общественной практике приводит к их закреплению в массовом сознании, благодаря чему эти регуляторы

приобретают устойчивый характер и становятся привычными инструментами упорядочивания общественных связей. В результате, именно регулярность и повторяемость социальных взаимодействий способствует образованию типичных алгоритмов поведения, которые по мере развития общества интегрируются и в формальные правовые системы.

В ходе дальнейшей эволюции гражданского права наблюдается постепенное сближение формальных и неформальных источников регулирования. Расширение экономических и социальных связей приводит к тому, что роль обычая и иных устоявшихся практик возрастает, особенно в сферах, где правовое регулирование не охватывает всех нюансов взаимодействий. В этих случаях элементы коммерческих традиций или негласных соглашений, возникших из повседневной практики, дополняют либо конкретизируют действие писанных норм.

Со временем такие модели поведения могут быть официально признаны на государственном уровне, получая юридическую силу; таким образом, стабильность и повторяемость определенных практик служат предпосылкой для формирования новых гражданско-правовых норм. Этот процесс отражает динамичный характер гражданского права и его способность адаптироваться к меняющимся социальным потребностям и экономическим реалиям без потери внутренней структурной целостности.

Глава 2 Нормативные акты гражданского права

2.1 Система гражданско-правовых нормативных актов

Система гражданско-правовых нормативных актов, часто именуемая гражданским законодательством, представляет собой структурированный комплекс различных юридических документов, которые включают предписания гражданского характера и выступают основным инструментом регулирования частноправовых отношений. В данную систему входят законы, кодексы, подзаконные акты и иные официальные источники, последовательно формирующие правовое пространство, в рамках которого осуществляются взаимодействия между физическими и юридическими лицами [12, с. 188].

Все элементы этой совокупности взаимосвязаны между собой, образуя иерархическую структуру, в которой базовые положения закрепляются на уровне гражданского кодекса, а детализация регулирующих правил достигается за счет принятия специальных законов и подзаконных актов. Такая организация позволяет обеспечить всестороннее и комплексное урегулирование гражданско-правовых связей, охватывая широкий спектр имущественных и неимущественных отношений, возникающих между субъектами гражданского оборота. Следует также подчеркнуть, что разработка, систематизация и совершенствование гражданского законодательства осуществляется с учетом принципов справедливости, равенства и автономии воли, что отражает фундаментальную природу частного права и способствует гармоничному развитию правовых отношений в обществе.

Статья 3 Гражданского кодекса РФ «закрепляет систему нормативно-правовых актов, содержащих нормы гражданского права. К ним относятся:

- Конституция РФ;

- ГК РФ и принятые в соответствии с ним иные федеральных законы, регулирующие гражданские правоотношения;
- иные акты, содержащие нормы гражданского права: указы Президента РФ, которые не должны противоречить ГК РФ и иным законам; постановления Правительства РФ, принимаемые на основе и во исполнение ГК РФ и других законов, а также указов Президента РФ; акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами» [10].

Нормативный правовой акт представляет собой официальный документ, принимаемый компетентными структурами государственной власти, органами местного самоуправления или отдельными должностными лицами в ходе осуществления ими властных полномочий. Принятие такого акта происходит в строгом соответствии с установленной процедурой, что гарантирует его легитимность и соответствие существующему правопорядку.

Ключевая особенность нормативного правового акта заключается в том, что он содержит обязательные для выполнения предписания, адресованные не ограниченному перечню конкретных лиц, а неопределённому кругу участников общественных отношений. Данные положения рассчитаны на многократное применение в различных жизненных ситуациях, а не на разовое регулирование отдельного случая [22, с. 15].

Назначение нормативных актов заключается в формировании устойчивых и универсальных стандартов поведения, которые направлены на упорядочение и гармонизацию общественных процессов. Путём установления чётких правил, такие документы обеспечивают необходимую определённость в регулировании самых разнообразных сфер жизни общества, тем самым создавая основу для стабильного правового взаимодействия между его членами. Нормативный правовой акт – это сформулированный и утвержденный уполномоченными государственными

институтами, органами местного самоуправления либо официальными лицами документ, который закрепляет регламентирующие положения, распространяющиеся на неограниченный круг адресатов. Применение таких предписаний не ограничено единичным случаем, а рассчитано на многократное использование при регулировании разнообразных общественных связей.

В отличие от индивидуальных правовых решений, действие нормативного акта изначально ориентировано на постоянное и универсальное применение, что позволяет обеспечить единообразие правового пространства. Такие документы устанавливают типовые модели поведения, являясь юридической основой для поддержания порядка и согласования интересов различных участников общественной жизни. Принятие нормативных актов происходит по строго закреплённым порядкам, что подтверждает их легальность и гарантирует общественную обязательность их исполнения. В результате именно с помощью нормативных правовых актов формируются прозрачные и предсказуемые рамки для функционирования системы общественных отношений, укрепляя принцип верховенства права в государстве [29, с. 16].

Из Постановления Государственной Думы Федерального Собрания от 11 ноября 1996 г. «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» следует, что «нормативный правовой акт — это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм» [27]. Здесь же поясняется, что правовая норма — это «общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение» [30].

«Нормативно правовым актам присущи следующие признаки:

- их издают компетентные государственные органы или непосредственно народ в определенном процедурном порядке;

- они носят государственно-властный характер;
- охраняются государством, в том числе в принудительном порядке;
- обладают юридической силой, то есть способностью реально действовать и порождать юридические последствия;
- документальная форма, имеют установленную форму и реквизиты, указания о времени и месте принятия, а также подписи надлежащих должностных лиц, разбиты чаще всего на части, разделы, главы, параграфы, статьи и т. п.; любой нормативный правовой акт содержит четкие положения о том, на какую территорию или круг лиц распространяется действие акта;
- являются частью строгой иерархии и системы права» [28, с. 57].

Нормативно правовыми актами являются: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, принятые в соответствии с ним.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ: «Конституция РФ обладает верховенством над всеми иными правовыми документами, действует напрямую и распространяется на всю российскую территорию. Любые нормативные акты и законодательные документы, создаваемые в стране, обязаны соответствовать конституционным нормам. Таким образом, Конституция выступает фундаментальным юридическим документом высшего порядка. Она служит базисом для всего законодательного процесса и применяется непосредственно. Все остальные нормативные документы должны быть согласованы с Конституцией, иначе они подлежат аннулированию решением Конституционного Суда и утрачивают юридическую силу» [16].

Конституция представляет собой главный нормативный акт в правовой системе любого государства, обладающий высшей юридической силой. Через её положения формируются основные параметры общественного и государственного устройства, определяется модель организации и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления,

а также закладываются базовые принципы политической и административной структуры. Именно на страницах Конституции закрепляются основные способы формирования высших институтов власти, включая порядок их образования, распределение полномочий и механизм функционирования.

Кроме аспектов государственно-политического устройства, в Конституции отражаются основы взаимоотношений между государством и гражданами. В ней прямо провозглашаются, гарантируются и получают правовую защиту важнейшие права и свободы человека, охватывая как гражданские, так и личные сферы. Таким образом, Конституция выступает не только юридическим фундаментом всего национального законодательства, но и высшей гарантией защиты прав каждого гражданина. Её положения обязательны для исполнения на всей территории страны и определяют вектор развития законодательства и всей системы государственного управления.

«Конституция РФ содержит в себе нормы о гражданских правах: о личных правах и свободах граждан (ч. 2 ст. 6, гл. 2); о свободе экономической деятельности (ст. 8); о собственности (ст. 9, ст. 35, ст. 36); об участии граждан в управлении делами государства (ст. 32); о свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ст. 44) и др.» [16].

Помимо Конституции Российской Федерации к нормативным актам, обладающим высшим юридическим статусом, необходимо отнести и такие источники, как общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные соглашения, официально утверждённые Россией посредством ратификации. Указанные правовые положения действуют наравне с конституционными нормами и применяются в случаях, когда внутренние законы страны либо не регулируют соответствующие гражданско-правовые отношения, либо содержат иные предписания по рассматриваемым вопросам.

Эти международно-правовые акты служат своеобразным эталоном для сопоставления и развития российского законодательства. Их внедрение в национальную правовую систему позволяет обеспечивать соответствие российской правовой среды общемировым стандартам, что особенно важно при регулировании юридических коллизий и реализации прав граждан в трансграничных отношениях. В случае расхождения между нормами российского права и международными обязательствами, приоритет остаётся за последними, что прямо указывается в действующем законодательстве. Таким образом, такие нормы и договоры приобретают значение ориентиров и критериев для правотворческой и правоприменительной деятельности внутри страны.

«Общепризнанная норма международного права – это правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом, в качестве юридически обязательного.

Документами, содержащими международные нормы гражданского права, являются: Устав ООН, где они занимают основное положение в иерархии международным норм; Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров; Конвенция ООН по охране промышленной собственности; Конвенция ООН против коррупции; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН и др.» [17, с. 198].

Федеральные конституционные законы обладают высшей юридической силой по сравнению с обычными федеральными законами. Они применяются в особом порядке по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ: Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» и др.

«К источникам гражданского права, обладающим меньшей юридической силой, относятся такие нормативно-правовые акты, как Гражданского кодекса РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов РФ, что представляет собой в совокупности гражданское законодательство» [16].

Существуют нормативные правовые акты, издаваемые на основе и во исполнение законов. По своей юридической силе они вторичны, поэтому называются «подзаконными актами» или «иными правовыми актами» (п. 6 ст. 3 ГК РФ) [10].

«Подзаконные акты направлены на конкретизацию и воплощение законов в жизнь. Они являются средством реализации законодательных норм. Могут регулировать гражданские правоотношения только в случаях и в порядке, предусмотренных ГК РФ, иными федеральными законами или Указами Президента. Если при решении конкретного дела возникает ситуация, когда подзаконный акт противоречит закону, то предпочтение должно быть отдано закону» [35, с. 84].

«Субъектами, которые могут принимать и утверждать подзаконные нормативные акты, являются:

- государственные органы;
- руководители ведомств или министерств;
- территориальные органы власти;
- руководители учреждений, организаций, предприятий.

В связи с этим подзаконные акты бывают: локальные, индивидуальные, региональные, федеральные, местные» [23, с. 102].

И к ним относят указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных министерств и ведомств.

Согласно п. 6 ст. 3 ГК РФ «к подзаконным актам применимы следующие требования:

- они не должны противоречить не ГК РФ, ни принятым в соответствии с ним федеральным законам (п. 3, ст. 3); их нормы, нарушающие данное правило, не подлежат применению (п. 5 ст. 3);
- действие и применений иных правовых актов определяются правилами гл. 1 ГК РФ, которые регулируют действие и применение норм гражданского законодательства (п. 6 ст. 3);
- постановления Правительства РФ, содержащие гражданско-правовые нормы, могут приниматься только на основании и во исполнение норм ГК, иных законов и указов Президента (п. 4 ст. 3). При несоблюдении этого правила, они не подлежат применению (п. 5 ст. 3)» [10].

Федеральные структуры исполнительной власти, к числу которых относятся различные министерства, ведомства, службы и агентства, наделяются правом разрабатывать и утверждать нормативные акты исключительно в пределах своей компетенции и только при условии официального предоставления соответствующих полномочий. Основанием для такого предоставления служат специализированные постановления Правительства Российской Федерации или указы Президента, в которых чётко определены рамки и объём прав, делегируемых конкретному органу.

Без такого прямо выраженного разрешения федеральные органы не вправе самостоятельно внедрять правовые нормы, регулирующие общественные отношения в соответствующих сферах. Это ограничение обеспечивает единство государственного управления, предотвращая возможности произвольного расширения полномочий и гарантируя подчинённость ведомственных актов всей системе центральных властных институтов. Кроме того, описанная процедура способствует поддержанию баланса между различными уровнями публичного управления и предотвращает дублирование функций в процессе правового регулирования.

Согласно п. 7 ст. 3 ГК РФ «указанные исполнительные органы могут издавать нормативные акты в случаях и пределах, предусмотренных ГК РФ,

другими законами и иными нормативно правовыми актами. Кроме того, нормативные акты федеральных служб и агентств должны соответствовать актам министерств, которым они, как правило, подведомственны» [10]. Это значит, что по собственной инициативе без прямого поручения указанные органы принимать подзаконные акты не могут.

Нормативные акты, принимаемые ведомствами и затрагивающие права, свободы или обязанности граждан и юридических лиц, а также документы, обладающие межведомственным действием, подлежат специальной юридической процедуре – обязательной регистрации в Федеральной регистрационной службе, функционирующей в структуре Министерства юстиции Российской Федерации. Процедура регистрации является неотъемлемой стадией введения подобных актов в правовое поле. Этот механизм контроля призван обеспечить прозрачность и законность ведомственного нормотворчества.

После завершения процедуры регистрации нормативный документ обязан быть официально опубликован в газете «Российская газета» в течение десяти дней. Лишь после этого он приобретает юридическую силу и становится обязательным для исполнения всеми субъектами права. Если акт не прошёл регистрацию или был издан без последующего опубликования, он не может рассматриваться как действующий: такой документ теряет всякую возможность порождать юридические последствия. В подобном случае он не только не имеет право регулировать общественно-правовые отношения, но и утрачивает легитимность как доказательство при рассмотрении споров, связанных с применением нормативных положений. Поэтому последовательное применения процедуры регистрации и публикации выступает гарантией соблюдения законных интересов всех участников правоотношений и обеспечивает единообразие правоприменительной практики.

Документы региональных органов исполнительной власти включают указы, постановления и распоряжения, выпускаемые руководителями

субъектов Российской Федерации - президентами республик, губернаторами, главами областных и окружных администраций. Эти юридические акты формируются в соответствии с компетенцией региональных властей и базируются на федеральном законодательстве, включая Конституцию России, федеральные законы, президентские указы, правительственные постановления, а также на региональных нормативных документах - конституциях, уставах и законах соответствующих субъектов Федерации.

2.2 Гражданский кодекс и иные федеральные законы (гражданское законодательство)

Гражданское законодательство Российской Федерации представляет собой систематизированную совокупность нормативных правовых актов, возглавляемую Гражданским кодексом РФ. Оно регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Иные федеральные законы развивают и конкретизируют положения Кодекса, образуя с ним единую правовую систему.

Согласно статье 3 ГК РФ: «гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов» [10].

Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу.

В соответствии с Конституцией гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71). На основании ч. 1 ст. 76 Конституции по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории России. Акты гражданского законодательства базируются на Конституции.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Основного Закона «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [16]. «Особое внимание следует обратить на положения Конституции, фундаментальные для гражданского законодательства.

Во-первых, право частной собственности, основанное на приоритете человеческих прав и свобод, является ключевым элементом в структуре гражданских прав, формируя демократическое государственное устройство и рыночную экономику. Владелец имущества непосредственно заинтересован в создании юридической системы, которая надежно охраняет законные интересы граждан и устанавливает четкие экономические правила. Несомненно, демократия, гражданское общество и экономическая свобода невозможны без института частной собственности» [13, с. 56].

Во-вторых, в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а также признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

«Гражданские отношения затрагиваются также и в ряде других статей Конституции. Так, в соответствии со ст. 53 каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [16]. Это положение развито в ст. ст. 1069-1071 ГК РФ.

Ключевым актом, регулирующим гражданские отношения, безусловно, является Гражданский кодекс, который состоит из четырех частей, две из которых приняты в XX в. (в 1994 и 1995 гг.), а две - в XXI в. (в 2001 и 2007 гг.) [9]. В них вносились изменения и дополнения.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) является основным кодифицированным нормативным правовым актом, регулирующим гражданско-правовые отношения в России. Его ключевая цель – системное и комплексное нормативное регулирование частных отношений, включая имущественные и личные неимущественные связи, которые составляют предмет гражданского законодательства.

Кодекс определяет правовое положение участников гражданского оборота, закрепляет фундаментальные принципы гражданского права, устанавливает основания возникновения и порядок реализации гражданских прав, в том числе права собственности, других вещных прав, а также прав на результаты интеллектуальной деятельности. Он регулирует договорные и внедоговорные обязательства, а также иные имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности. Отдельное внимание уделяется отношениям, осложнённым иностранным элементом.

Структурно Гражданский кодекс состоит из четырёх частей. Первая часть закладывает общие начала гражданского законодательства: правила возникновения гражданских прав и обязанностей, правовой статус юридических и физических лиц, вопросы представительства и доверенности, право собственности и другие вещные права, сроки исковой давности, общие положения о сделках и договорах, а также способы обеспечения обязательств. Вторая часть посвящена отдельным видам обязательств и детально регулирует права и обязанности сторон в различных договорах - купли-продажи, аренды, подряда, оказания услуг и многих других. Третья часть охватывает вопросы наследования и международного частного права. В ней определяется порядок открытия наследства, круг лиц, призываемых к наследованию, правила наследования по закону и по завещанию, а также процедуры принятия наследства и перехода прав. Четвёртая часть полностью посвящена правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Она регулирует вопросы авторского права, смежных

прав, патентного права, а также устанавливает сроки действия исключительных прав на различные объекты интеллектуальной собственности [11, с. 78].

Хотя Гражданский кодекс РФ является фундаментальным документом в области гражданского права, он функционирует в комплексе с множеством других федеральных законодательных актов. Эти дополнительные правовые источники расширяют, уточняют и детализируют нормы ГК, формируя сложную иерархическую правовую структуру. Кодекс часто содержит прямые отсылки к этим законам, что демонстрирует их органичное единство и взаимодополняемость в рамках общей системы гражданского законодательства России.

Федеральное законодательство, а именно ФЗ №143 от 15.11.1997 (с поправками от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния», в своей ст. 47 подробно описывает процедуры официальной регистрации важнейших жизненных событий граждан. К таким событиям относятся появление на свет, вступление в брачный союз и его прекращение, принятие ребенка в семью через усыновление, юридическое признание отцовства, изменение персональных данных и регистрация факта смерти. Все эти процедуры напрямую взаимосвязаны с концепциями правоспособности и дееспособности физических лиц, которые закреплены в положениях ГК РФ.

Другой важный акт – Федеральный закон 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (ст. 87) – является специальным законом, развивающим общие нормы ГК РФ о юридических лицах. Он устанавливает правовые основы создания, деятельности, реорганизации и ликвидации этой самой распространенной формы коммерческой организации, детализируя корпоративные отношения, права и обязанности участников.

Существенную роль играет и Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ст. 51), который закрепляет порядок и процедуры внесения сведений о хозяйствующих субъектах в единый

государственный реестр. Этот закон обеспечивает реализацию принципа публичной достоверности данных, имеющего фундаментальное значение для устойчивости гражданского оборота и защиты прав добросовестных контрагентов. Таким образом, система гражданского законодательства представляет собой комплексную иерархическую структуру, ядром которой служит Гражданский кодекс, а его положения получают дальнейшее развитие и специализированное регулирование в многочисленных федеральных законах.

Нормы гражданского законодательства часто обнаруживаются в различных федеральных актах, изначально не предусмотренных Гражданским кодексом, главным образом в документах публично-правового характера. Иллюстрацией служит статья 76 ФЗ «Об исполнительном производстве» (№229-ФЗ от 02.10.2007, с изменениями до 31.07.2025), регламентирующая механизм взыскания дебиторской задолженности. Фактически, данные положения устанавливают особый порядок и основания для трансфера прав кредитора третьим лицам, что, несомненно, относится к сфере гражданского права. Легитимность подобных норм подтверждается статьей 387 ГК РФ, содержащей открытый список ситуаций, когда права кредитора могут переходить другому субъекту в соответствии с законодательством.

Особо следует выделить кодифицированные акты, содержащие гражданско-правовые нормы. Это Земельный, Жилищный, Семейный, Трудовой, Лесной, Воздушный, Водный, Градостроительный кодексы, Кодекс торгового мореплавания, Кодекс внутреннего водного транспорта и некоторые другие.

В силу правила, установленного в абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК, «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу. Очевидно, есть основания рассматривать это правило, как презумпцию верховенства Гражданского

кодекса над другими законами, содержащими нормы гражданского права» [10].

Соотношение норм гражданского права, содержащихся в ГК РФ и в иных законах. Рассуждая о значении Жилищного кодекса РФ в регулировании гражданско-правовых отношений, он отмечает, что рассматривать этот Кодекс в качестве специального по отношению к ГК оснований нет, поскольку ЖК был принят не «в соответствии с ГК РФ, имеет собственный предмет и принципы, поэтому «Жилищный кодекс имеет приоритет в применении перед другими законами, содержащими нормы жилищного законодательства (п. 8 ст. 5 ЖК), но должен уступать ГК в сфере регулирования жилищных отношений, являющихся одновременно гражданско-правовыми. При ином подходе приоритет перед ГК получают не только Жилищный и Земельный кодексы, но и транспортные кодексы, обобщающие законы в сфере страхования, банковской деятельности и т.д., что приведет к распаду единого по своей юридической (отраслевой) природе гражданского законодательства и соответствующей ему кодификации» [20].

Таким образом, система гражданского законодательства Российской Федерации представляет собой строго иерархизированную структуру, основанную на верховенстве Конституции РФ. Гражданский кодекс РФ является центральным, системообразующим звеном этой системы, устанавливающим фундаментальные принципы и общие нормы. Все иные федеральные законы, содержащие нормы гражданского права, занимают по отношению к нему подчиненное положение и обязаны соответствовать его положениям.

Данная конструкция обеспечивает единство и непротиворечивость правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, гарантирует стабильность гражданского оборота и защищает права участников. Специальные законы (как профильные, так и кодифицированные) выполняют важную функцию детализации и развития кодексных норм при условии строгого соблюдения установленных ГК РФ

рамков. Это подчеркивает роль Гражданского кодекса как основного акта, сохраняющего за собой приоритет в регулировании гражданско-правовых отношений.

2.3 Иные (подзаконные) правовые акты и нормативные акты федеральных органов исполнительной власти

Гражданское законодательство Российской Федерации представляет собой сложную, иерархически организованную систему нормативных правовых актов. Её основу, безусловно, формируют Гражданский кодекс и федеральные законы, закрепляющие фундаментальные начала экономического оборота. Однако для практической реализации этих основополагающих начал требуется детализированное регулирование, которое обеспечивается подзаконными актами. Указы Президента, постановления Правительства и ведомственные нормативные акты, изданные в соответствии с законом, играют ключевую роль в наполнении правовых норм конкретным содержанием, обеспечивая их единообразное применение и эффективное функционирование всего механизма гражданско-правового регулирования [5, с. 76].

Гражданские отношения могут регулироваться не только законодательными актами, но и указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, Актами Президента РФ и Правительства РФ, содержащие нормы гражданского права, именуются иными правовыми актами (п. 6 ст. 3 ГК). Такие акты должны приниматься на основании Кодекса, других федеральных законов и не противоречить им.

В соответствии с пунктами 3-7 статьи 3 Гражданского кодекса РФ, гражданское законодательство включает в себя не только законы (ГК РФ и федеральные законы), но и обширный пласт иных нормативных правовых актов. К ним относятся Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также акты

министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (ведомственные акты), содержащие нормы гражданского права.

Ключевое отличие этих актов от гражданского законодательства (в узком смысле слова) заключается в следующем:

- они издаются не законодательной (Федеральным Собранием РФ), а исполнительной властью (Президентом, Правительством, федеральными министерствами и ведомствами);
- все подзаконные акты находятся в строгой иерархической зависимости от закона;
- они должны соответствовать нормам Гражданского кодекса и федеральных законов;
- они принимаются на основании и во исполнение действующего законодательства.

В случае любого противоречия между Указом Президента, постановлением Правительства и законом (ГК РФ или иным ФЗ) – применяется норма закона, как акт высшей юридической силы [14, с. 73].

Между самими подзаконными актами также существует четкая субординация (соподчиненность):

- Указы Президента РФ занимают высшую позицию в этой системе. Они не должны противоречить федеральным законам;
- Постановления Правительства РФ принимаются на основании и во исполнение не только законов, но и Указов Президента. Таким образом, они находятся ниже по юридической силе и по отношению к законам, и по отношению к президентским указам;
- Акты федеральных органов исполнительной власти (например, приказы, инструкции, распоряжения Минфина, ФАС России и т.д.) являются низшим звеном в этой иерархии. Они могут быть изданы только в строго ограниченных случаях: если возможность их издания прямо предусмотрена действующим законом, Указом Президента

или постановлением Правительства; они должны строго соответствовать всем вышестоящим актам.

Примеры подзаконных нормативных актов:

- Указы Президента РФ. Например, Указ Президента РФ от 22 сентября 1993 г. №1401 «Об упорядочении расчётов за сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары», Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. №179 (ред. от 17.03.2020) «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена»;
- Постановления Правительства РФ. Например, постановление Правительства РФ от 3 сентября 1998 г. №1020 (ред. от 06.06.2002) «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на осуществление финансовой аренды (лизинга)»;
- Акты федеральных органов исполнительной власти (ведомственные акты). К ним относятся постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения. Например, приказ Минэнерго России от 7 апреля 2010 г. №149 (в ред. от 20 августа 2020 г.) «Об утверждении порядка заключения и существенных условий договора, регулирующего условия установки, замены и (или) эксплуатации приборов учёта используемых энергетических ресурсов».

Субъектами, которые могут принимать и утверждать подзаконные нормативные акты, являются:

- государственные органы;
- руководители ведомств или министерств;
- территориальные органы власти;
- руководители учреждений, организаций, предприятий.

«В связи с этим подзаконные акты бывают: локальные, индивидуальные, региональные, федеральные, местные» [19, с. 73].

И к ним относят указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных министерств и ведомств.

Согласно п. 6 ст. 3 ГК РФ «к подзаконным актам применимы следующие требования:

- они не должны противоречить ни ГК РФ, ни принятым в соответствии с ним федеральным законам (п. 3, ст. 3); их нормы, нарушающие данное правило, не подлежат применению (п. 5 ст. 3);
- действие и применений иных правовых актов определяются правилами гл. 1 ГК РФ, которые регулируют действие и применение норм гражданского законодательства (п. 6 ст. 3);
- постановления Правительства РФ, содержащие гражданско-правовые нормы, могут приниматься только на основании и во исполнение норм ГК, иных законов и указов Президента (п. 4 ст. 3). При несоблюдении этого правила, они не подлежат применению (п. 5 ст. 3)» [10].

Исполнительные органы федерального уровня имеют полномочия выпускать нормативные документы, регулирующие гражданско-правовые отношения, исключительно в рамках, установленных Кодексом и иным законодательством. Данные документы обязаны соответствовать Гражданскому кодексу и прочим нормативно-правовым актам. Обязательным условием вступления в силу таких документов является их регистрация в Минюсте России и последующее официальное опубликование. Нормативные акты, не зарегистрированные должным образом или не опубликованные официально после регистрации, юридической силы не имеют и правовых последствий не создают.

Документация исполнительной власти регионов включает указы, постановления и распоряжения, выпускаемые руководителями субъектов Федерации – президентами республик, губернаторами и главами административных единиц. Эти документы создаются в соответствии с федеральным законодательством, включая Конституцию, федеральные

законы, президентские указы, правительственные постановления, а также региональные конституции, уставы и законы.

Что касается локальных и индивидуальных правовых актов, они могут рассматриваться как элементы гражданского права при условии их происхождения от государственных органов и наличия в них универсальных правовых норм. Такие акты требуют обязательной регистрации или утверждения соответствующими государственными инстанциями.

Таким образом, гражданское законодательство Российской Федерации представляет собой сложную, иерархически организованную систему, основанную на принципе верховенства закона. Её фундамент образуют Гражданский кодекс и федеральные законы, которые закрепляют основы гражданского оборота. Однако для их практической реализации необходима целая система подзаконных актов – указов Президента, постановлений Правительства и ведомственных нормативных актов. Эти акты, именуемые иными правовыми актами, играют ключевую роль, наполняя нормы законов конкретным содержанием и обеспечивая их единообразное применение.

Все они находятся в строгой иерархии: должны соответствовать и не противоречить вышестоящим актам, а в случае коллизии применяется норма закона. Важное место в этой системе занимают международные договоры, которые, согласно Конституции, являются частью правовой системы России и имеют приоритет над национальным законодательством, если устанавливают иные правила. Вся эта многоуровневая структура, работая как единый механизм, обеспечивает детализированное и эффективное гражданско-правовое регулирование.

Итак, система гражданско-правовых нормативных актов (или гражданское законодательство) – это совокупность всех нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права и регулирующих частные, гражданско-правовые отношения [34, с. 125].

Система гражданского законодательства Российской Федерации представляет собой строго иерархизированную структуру, основанную на

верховенстве Конституции РФ. Гражданский кодекс РФ является центральным, системообразующим звеном этой системы, устанавливающим фундаментальные принципы и общие нормы. Все иные федеральные законы, содержащие нормы гражданского права, занимают по отношению к нему подчиненное положение и обязаны соответствовать его положениям

Гражданское законодательство Российской Федерации представляет собой сложную, иерархически организованную систему, основанную на принципе верховенства закона. Её фундамент образуют Гражданский кодекс РФ и федеральные законы, которые закрепляют основы гражданского оборота. Однако для их практической реализации необходима целая система подзаконных актов – указов Президента, постановлений Правительства и ведомственных нормативных актов. Эти акты, именуемые иными правовыми актами, играют ключевую роль, наполняя нормы законов конкретным содержанием и обеспечивая их единообразное применение.

Глава 3 Действие гражданского законодательства

3.1 Действие гражданско-правовых нормативных актов во времени, пространстве и по кругу лиц

Гражданское законодательство действует во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Рассмотрим действие гражданского законодательства во времени.

«Гражданско-правовые отношения регулируются действующим гражданским законодательством. Действие гражданских законов начинается с момента их вступления в законную силу. Обязательным условием вступления федеральных законов в силу является официальное опубликование.

Под официальным опубликованием понимается помещение полного текста документа в специальных изданиях, признанных официальными действующим законодательством» [13, с. 58]. В соответствии со ст. 4. федерального закона от 21 октября 2011 г. № 289-ФЗ, «официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в Парламентской газете, Российской газете, Собрании законодательства Российской Федерации или первое размещение на Официальном интернет-портале правовой информации – www.pravo.gov.ru. После принятия федерального закона Государственной Думой в окончательной редакции и подписания Президентом РФ в течение 7 дней акт подлежит официальному опубликованию» [33].

«Официально опубликованные федеральные законы вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении 10 дней после их официального опубликования, если самим законом не установлен иной порядок вступления в силу. Кроме общего, существует специальный порядок вступления федерального закона в силу:

- порядок вступления в силу определяется в самом документе (указанием на конкретную дату или формулировкой вступает в силу после официального опубликования);
- порядок вступления в силу определяется отдельным документом – законом о введении в действие» [33].

Все федеральные правовые акты, регулирующие вопросы гражданского права, вступают в силу одновременно на территории всей Российской Федерации. Такой подход обеспечивает одновременное применение новых норм без территориальных различий, что гарантирует единообразие правовой среды на федеральном уровне. Согласно базовому принципу временной применимости гражданского законодательства, действие вновь принятых нормативных положений ограничивается случаями, которые возникают уже после официального вступления этих нормативных актов в силу. Возникшие до этой даты правоотношения не подпадают под влияние новых правил.

Исключения возможны лишь в тех редких случаях, когда сам закон специально указывает на необходимость ретроактивного либо иного особого применения соответствующих положений. Легитимность такого исключения всегда закрепляется в тексте правового акта. Прекращение действия гражданско-правовых законов происходит, как правило, в результате их формального аннулирования новым федеральным нормативным документом, который содержит прямое указание об утрате ими юридической силы. Это гарантирует прозрачную смену правовых режимов и предотвращает неопределенность в регулировании гражданских отношений.

В случаях, когда в тексте нормативного акта отсутствуют специальные указания относительно отмены либо изменения ранее действующих правовых норм, применяется общий подход: новый нормативный документ, регулирующий аналогичную правовую сферу, как правило, приводит к автоматическому прекращению действия прежнего акта соответствующего или более низкого уровня. Такая практика используется для устранения

правовых коллизий, когда один и тот же вопрос регулируется двумя несогласованными между собой документами.

Однако в отдельных ситуациях в российской правовой системе могут быть предусмотрены иные механизмы взаимодействия между действующими актами; возможность установления специальных процедур аннулирования или уточнения норм закрепляется на уровне законодательства. Это позволяет более гибко регулировать вопросы юридической силы документов и обеспечивать последовательность обновления нормативно-правовой базы.

Рассмотрим примеры:

- если закон о внесении изменений в порядок наследования вступил в силу 1 января 2024 года, то он будет применяться к наследственным делам, открытым после этой даты;
- если закон отменяет уголовную ответственность за клевету (что улучшает положение граждан), то он будет распространяться и на дела, находящиеся в производстве, и на вступившие в законную силу приговоры.

Рассмотрим действие гражданского законодательства в пространстве.

По общему правилу гражданское законодательство действует на всей территории Российской Федерации (ст. 2 ГК РФ). Это означает, что гражданские законы РФ обязательны для исполнения всеми лицами, находящимися на территории России, независимо от их гражданства или места жительства [10].

Нормативные акты, регулирующие гражданско-правовые отношения, действуют строго в рамках установленной компетенции того государственного органа, который был их инициатором и принял их в установленном порядке. Для федеральных законов России характерно обязательное распространение их действия на всю территорию государства, что вытекает из самого статуса этих документов. Унификация правового регулирования на всей территории страны обеспечивает единообразие в

трактовке и применении гражданско-правовых норм, предотвращая возникновение региональных различий.

Тем не менее, в российской правовой системе допускаются определённые отступления из общего правила о территориальном действии нормы. Первое исключение состоит в возможности, предусмотренной законом, специально ограничить географический охват нормативного акта. Законодатель может указать, что действие конкретного правового документа распространяется лишь на часть территории страны. В качестве примера подобной локализации можно привести ситуацию, когда правовой акт регулирует вопросы, касающиеся только регионов Крайнего Севера, например, устанавливает особые режимы труда или дополнительные социальные гарантии для этой местности. Подобные ограничения позволяют учитывать территориальные особенности и уникальные условия отдельных регионов при формировании правовой политики.

Второй вариант исключения связан с экстерриториальным применением правовых норм, то есть с ситуациями, когда российское гражданское законодательство может быть применено за пределами национальной территории, или, напротив, нормы иностранного права получают силу на территории России. Подобный механизм обычно реализуется в рамках международного частного права. На практике яркой иллюстрацией является положение, когда стороны международного коммерческого договора имеют право самостоятельно определить, по каким нормам будет разрешаться их спор. Часто в таких соглашениях указывается, что в случае возникновения разногласий применяться будет материальное право страны, гражданином которой является участник, предъявивший претензию. Этот подход обеспечивает гибкость регулирования трансграничных отношений и позволяет участникам сделки заранее согласовать наиболее приемлемый для них правовой порядок рассмотрения споров.

Обе указанные группы исключений связаны с необходимостью адаптации правового регулирования к сложным и изменчивым условиям современной экономики и международных отношений, что повышает эффективность правовой системы в целом.

Рассмотрим примеры:

- договор купли-продажи квартиры, находящейся в Москве, регулируется гражданским законодательством РФ, независимо от того, кто является покупателем и продавцом (российский или иностранный гражданин);
- если российский гражданин приобрел имущество за границей, то вопросы права собственности на это имущество могут регулироваться как законодательством РФ, так и законодательством страны, где находится имущество.

Рассмотрим действие гражданского законодательства по кругу лиц.

Распространение гражданско-правовых норм по субъектному составу означает, что положения гражданского законодательства распространяют свое действие на тех лиц, для которых они предназначены, а именно на участников гражданских правоотношений, определённых российским законодательством. Применение гражданских актов по кругу лиц охватывает всех, кто находится на территории, входящей в зону действия российского гражданского права. Сюда входят частные лица, такие как граждане России, а также организации, обладающие статусом юридических лиц. Помимо этого, субъектами, на которых распространяется действие гражданских законов, выступают государственные образования – Российская Федерация, её субъекты (к примеру, республики, края и области), а также муниципальные образования, обладающие правоспособностью в гражданском обороте.

Особое внимание уделяется правовому регулированию гражданских отношений с участием иностранных граждан, зарубежных компаний и лиц без гражданства. Законодательство предусматривает, что общие правила российского гражданского права применяются ко всем этим категориям

участников, пока иное не закреплено специальными нормами федерального уровня. Исключения могут быть установлены в федеральных законах, если этого требуют особенности правового статуса той или иной категории лиц, либо международные обязательства России. К примеру, в случаях, когда международный договор устанавливает иные принципы для регулирования гражданско-правовых связей с иностранными субъектами, приоритет отдается положениям такого соглашения.

Так, законодательство тщательно выстраивает систему, при которой его нормы охватывают максимально широкий круг лиц, обеспечивая равные стартовые условия в осуществлении гражданских прав и обязанностей всех категорий субъектов гражданского права на соответствующей территории. Такой подход способствует стабильности гражданского оборота и создает предсказуемую правовую среду, как для внутренних участников, так и для иностранных лиц, взаимодействующих на российском рынке.

К отношениям с участием иностранных граждан, иностранных юридических лиц и лиц без гражданства правила, установленные гражданским законодательством, применяются, если иное не установлено федеральным законом (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

3.2 Применение гражданского законодательства по аналогии

Аналогия закона, обозначенная в пункте 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой особый механизм правоприменения, используемый в случае пробела в гражданском законодательстве. Такая ситуация возникает тогда, когда на момент рассмотрения конкретного гражданско-правового спора отсутствует прямая и специальная норма, посвящённая регулированию возникших правоотношений. Для разрешения подобного вопроса применяется правило, уже существующее в законодательстве, но предназначенное для

регулирования сходной по содержанию или характеру группы гражданских отношений.

Данный метод позволяет преодолеть отсутствие прямых указаний в законодательстве, обеспечивая единообразие и предсказуемость при разрешении нестандартных или новых ситуаций. Аналогия закона не означает произвольного выбора норм, напротив, подлежит тщательному анализу характер сходства между урегулированными и неурегулированными отношениями, чтобы применяемая норма максимально соответствовала существу рассматриваемого спора. В результате такой подход способствует восполнению законодательных пробелов без необходимости немедленного внесения изменений в нормативные акты, сохраняя при этом стабильность гражданско-правовой системы и защищая права участников гражданского оборота.

Статья 6 Гражданского кодекса РФ: «Если отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимая к ним норма, то применяются нормы, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права). Аналогичное положение закреплено в статье 1 ГК РФ, где указано, что гражданские права могут быть ограничены только законом, и любые пробелы восполняются в соответствии с принципами правового регулирования.

Применяется этот способ в случаях, когда отношения, составляющие предмет гражданского права, прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай» [10].

«Аналогия права – это термин юриспруденции и означает применение правовых норм, применимых к одной ситуации, к другой ситуации, которая не имеет явной нормативной регламентации, но схожа с первой по существу. В данном контексте, аналогия права позволяет заполнить правовой пробел, когда конкретные нормы или законы не предусматривают явных правил или

рекомендаций для данной ситуации (это расширенное понятие в отличие от аналогии закона).

Важные аспекты аналогии права:

- подобие ситуаций: аналогия права предполагает наличие схожих обстоятельств или схожести в смысле и цели между двумя различными юридическими ситуациями;
- отсутствие явной нормы: аналогия применяется тогда, когда отсутствует конкретная норма или закон, регулирующий данную ситуацию, и когда интерпретация существующих норм не предоставляет однозначного решения;
- обоснованность и справедливость: аналогия права обычно применяется с учетом принципов справедливости, логики и обоснованности, чтобы удовлетворить интересы всех сторон в рамках закона;
- ограничения: в разных юрисдикциях и правовых системах применение аналогии права может иметь свои ограничения. Например, в некоторых странах закон может запрещать использование аналогии права в определенных областях, где требуется явное законодательное регулирование [6, с. 7].

Пример использования аналогии права может быть следующим: если закон не устанавливает явные правила для определенного вида электронной коммерции, суд может обратиться к аналогичным нормам, применяемым к традиционной коммерции, чтобы принять решение по спору, связанному с этим видом деятельности» [13, с. 254].

Использование аналогии права, о которой идет речь в ст. 6 ГК РФ «допускается лишь при невозможности использования аналогии закона, то есть, когда отсутствует и конкретный источник гражданского законодательства, непосредственно регулирующий возникшие гражданско-правовые отношения, и гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения» [10].

В таких случаях для регулирования конкретной ситуации исходят из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

«Принципы, на которых основана аналогия права:

- принцип добросовестности (ст. 1, 10 ГК РФ);
- принцип разумности;
- принцип равенства участников гражданского оборота;
- принцип недопустимости злоупотребления правом;
- принцип свободы договора (в рамках закона);
- принцип справедливости и правовой определенности.

Разумность и справедливость – оценочные понятия, неразрывно связанные с добросовестностью. Из этого следует, что недобросовестное урегулирование ситуации не может быть разумным и справедливым» [14, с. 102].

Обычно понятие правовой аналогии понимается в двух смыслах – как аналогия закона и аналогия права.

В юридической практике под аналогией закона подразумевается приём, заключающийся в использовании нормы законодательства, предназначенной для схожих отношений, к тем ситуациям, для которых отсутствует специальное прямое регулирование. Возникает такая необходимость в случаях, когда конкретная норма права, применимая непосредственно к возникшему спору или отношению, отсутствует, однако схожая по содержанию нормативная конструкция имеется в другой части законодательства. Применение аналогии закона обусловлено принципом законности: каждое решение должно опираться на определённую правовую основу. Именно поэтому судебному или иному правоприменителю следует произвести тщательный анализ законодательства и найти норму, регуливающую максимально близкие по своим признакам общественные отношения, чтобы разрешение конкретного спора происходило с наибольшей степенью правовой определённости.

Аналогия права представляет собой ещё более универсальный способ восполнения пробелов в правовом регулировании. Применение этого механизма требуется в тех ситуациях, когда невозможно найти не только специальную норму для урегулирования возникших правовых отношений, но и отсутствует норма, предназначенная для схожих случаев. Тогда для разрешения вопроса используются фундаментальные принципы, общие начала и смысл гражданского законодательства. Иными словами, решение выносится исходя из ключевых идей и ценностей, выраженных в структуре и духе законодательной системы, таких как справедливость, добросовестность, равенство участников гражданского оборота. Так удаётся не только устранить имеющийся пробел, но и обеспечить согласованность и целостность всей системы гражданского права, не прибегая к произвольному толкованию. Аналогия права становится инструментом, обеспечивающим устойчивость правового регулирования даже при отсутствии полноценной законодательной базы для конкретной ситуации.

Правоприменительная практика в процессуальном законодательстве также предусматривает возможность использования аналогии права. Ключевым выражением этого является положение части 4 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи, при отсутствии нормы, направленной на регулирование аналогичных правоотношений, разрешают споры на основе фундаментальных принципов правосудия, закреплённых для судебной системы России. Практически схожий подход зафиксирован и в арбитражном процессе: в части 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обозначено, что, если в федеральных законах или иных нормативных актах отсутствуют специальные правила для сходных ситуаций, арбитражные суды должны действовать, руководствуясь основополагающими началами и внутренней логикой соответствующего законодательства.

Однако распространение аналогии права имеет чёткие ограничения, наиболее наглядно проявляющиеся в сфере административных правоотношений. Применение данного способа восполнения законодательных пробелов в административном процессе недопустимо, поскольку решения должностных лиц в административной практике зачастую строятся на субъективной оценке схожести либо различий между правовыми ситуациями. Различие в подходах и субъективность в определении соответствия могут привести к различным, а иногда и противоречивым итогам при рассмотрении по существу схожих дел.

Подобная неопределённость несёт в себе риск нарушения принципов законности и равноправия. Применение аналогии права в административной области чревато возникновением произвольных и непредсказуемых решений, что может повлечь утрату доверия к публичной власти и формирование практики, противоречащей основным ценностям и задачам административного судопроизводства. В тех случаях, когда в действиях лица отсутствует нарушение конкретных предписаний, закреплённых в административном законодательстве, оптимальным и правомерным исходом выступает прекращение производства по делу. Это способствует укреплению законности и препятствует злоупотреблению полномочиями со стороны административных органов.

«Условия применения аналогии права:

- имеет место общественное отношение, которое по своим признакам входит в предмет гражданского права, т.е. является либо имущественным, либо личным неимущественным;
- данное общественное отношение не урегулировано нормой гражданского права, соглашением сторон или обычаем делового оборота. При этом правовое регулирование общественного отношения не предусмотрено не только буквальным текстом какого-либо гражданского закона, но и не охватывается его подлинным смыслом, т.е. нельзя урегулировать это общественное отношение

путем расширительного толкования какой-либо нормы гражданского права;

- отсутствует норма права, регулирующая сходное общественное отношение» [19, с. 357].

Гражданско-правовые отношения отличаются высокой степенью сложности и разнообразием, что нередко приводит к возникновению ситуаций, которые прямо не регулируются существующими законами. В этих условиях ключевым инструментом становится аналогия закона, позволяющая восполнить обнаружившиеся лакуны в правовом регулировании. Суть данного механизма состоит в применении к неурегулированному правоотношению той правовой нормы, которая предназначена для регулирования схожей категории случаев. Это обеспечивает определённость и стабильность в разрешении гражданских споров при отсутствии специальных инструкций со стороны законодателя.

В отдельных случаях аналогия закона не позволяет достигнуть решения, если отсутствуют не только специальные, но и схожие нормы. Тогда в исключительных ситуациях возможен переход к использованию аналогии права – когда суд руководствуется базовыми принципами и общей логикой гражданского законодательства. Однако следует подчеркнуть, что обращение к аналогии права встречается крайне редко на практике, так как судьи предпочитают максимально использовать действующие положения, чтобы избежать произвола и обеспечить предсказуемость судебных решений.

Особое значение имеет правильное определение пределов применения аналогии. Если законодательный акт прямо регулирует рассматриваемое отношение, применение аналогичных или схожих норм запрещено, поскольку это нарушает законность и может привести к ошибочным или незаконным решениям. Такой подход считается серьёзным профессиональным нарушением и противоречит основам правоприменения.

Перед использованием аналогии закона требуется детальное исследование нормативных источников с целью выявления таких норм,

которые максимально близки по характеру и содержанию возникающей правовой ситуации. Значительное внимание уделяется сопоставлению существенных признаков сравниваемых отношений, чтобы обеспечивался баланс между необходимостью восполнения нормы и сохранением устойчивости гражданско-правовой системы. При этом допустимо учитывать различия только в несущественных деталях, а основные структурные характеристики должны совпадать. Такой осторожный и методически обоснованный подход позволяет минимизировать риски неверного применения права и повышает качество судебных решений.

«В юридической практике выделяют следующие условия, которые позволяют использовать указанные методы:

- перед непосредственным использованием аналогии, как инструмента урегулирования общественных отношений, следует выявить и доказать, что возникла юридическая ситуация, которая должна решаться в правовом поле;
- далее следует тщательно изучить законодательство на факт наличия или отсутствия в нем нормы права, которая может урегулировать ситуацию;
- если правовая норма отсутствует, то необходимо произвести поиск сходной нормы и в этом случае решить проблему посредством аналогии закона. В том случае если это не удалось осуществить, то применяется аналогия права;
- в процессе решения проблемы следует дать мотивированное обоснование применению аналогии закона или права к конкретному практическому случаю» [17, с. 48].

Обобщая изложенное, правовая аналогия в гражданском праве выступает исключительно важным инструментом для восполнения недостатков правового регулирования и обеспечения целостности нормативной системы. Этот механизм позволяет преодолевать ситуации, когда возникшее отношение не охвачено напрямую конкретными нормами

законодательства, но требует правового разрешения. Использование аналогии закона и аналогии права способствует поддержанию принципов справедливости, равенства участников и непрерывности юридической практики [36, с. 180].

Однако применение данного подхода не может носить массового или рутинного характера. Его допустимость чётко ограничена теми случаями, когда отсутствует специальное регулирование, а использование аналогии не запрещается законом. Необходимо учитывать, что законодатель может прямо предписывать запрет на аналогичное регулирование в отдельных областях, например, в административном процессе. В подобных ситуациях инициирование применения аналогии права или закона становится недопустимым, так как это способно подорвать предсказуемость и последовательность правоприменения, что крайне важно для надёжного функционирования правовой системы.

Таким образом, применение аналогии – это тщательно выверенный и оправданный шаг, который требует глубокого анализа специфики правоотношения, оценки пределом допустимости аналогии с точки зрения действующего законодательства и строгого следования принципам законности. Только такой взвешенный подход способен обеспечить оптимальный баланс между формальной правовой определённостью и необходимостью реализации справедливого решения.

3.3 Толкование гражданско-правовых норм

Реализация права, т.е. претворение правовых предписаний в жизнь, в поведение людей, невозможно без уяснения содержания юридических норм, выяснения воли законодателя, заключенной в них. Этот процесс выявления воли в юридической науке и практике определяется понятием «толкование права». «Толкование гражданско-правовых норм – это не только уяснение и разъяснение их содержания и смысла, задач, стоящих перед ними.

Толкование гражданско-правовых норм представляет собой интеллектуально-волевою деятельность субъектов права по выяснению подлинного содержания правовых норм и актов в целях их реализации и совершенствования» [17, с. 4].

Толкование права как особый юридический процесс становится необходимым по целому ряду глубинных причин, не сводящихся лишь к техническим вопросам применения закона. Прежде всего, ключ к пониманию этой необходимости лежит в уникальных чертах права как общественного института. Во-первых, право строится на многоуровневых формах нормативного регулирования, отличающихся строгой системой формальных требований, охватывающих самые разные сферы общественной жизни. Его нормы претендуют на универсальность действия и обязательны для всех субъектов, поэтому их применение без адекватного осмысления неизбежно приводит к искажениям заложенного смысла.

Значительное значение имеют такие характеристики правовой системы, как системность структуры, последовательная логика построения, а также поддержка и обеспечение со стороны публичной власти. В данном контексте выделяется принцип формальной определённости и четкой языковой выраженности нормативных предписаний, однако даже самые тщательно сформулированные тексты могут оставлять пространство для сомнений в трактовке. Каждый из перечисленных атрибутов порождает ситуации, при которых корректное исполнение закона возможно лишь при условии его интерпретации с учетом замысла законодателя, контекста функционирования нормы и особенностей конкретной жизненной ситуации.

Специфика гражданско-правового регулирования ещё больше обостряет эти сложности, поскольку формализованное закрепление интересов сторон и баланса их юридических возможностей требует глубоко индивидуализированного подхода. В отличие от административного или уголовного права, здесь велико значение диспозитивности, больший акцент делается на самостоятельность сторон, что приводит к необходимости в ещё

более точном уяснении содержания правовых норм с опорой на обстоятельства дела. Юридическая практика в гражданской сфере невозможна без гибкого применения правовых инструментов, анализа прецедентов и сопоставления различных схем регулирования, предполагающих последовательное прохождение множества стадий - от выявления смысла используемых терминов до сопоставления с принципами системы в целом.

Недостаточно просто механически реализовывать предписания нормативных актов: требуется глубокое понимание их сути, адекватная оценка языковых конструкций, а также осмысление целей и задач закона с позиции общественных ожиданий и интересов. Немаловажно учитывать, что возникающие в ходе применения права коллизии между формальными правилами и сущностными задачами нередко приводят к неоднозначностям, требующим разрешения. Формально закреплённые нормы не всегда в полной мере отражают замысел законодателя, что обуславливает необходимость поиска баланса между буквальным и смысловым прочтением правового текста.

В конечном итоге, толкование становится неотъемлемой частью повседневной юридической работы, обеспечивая транспарентность, согласованность и легитимность решений, принимаемых органами власти, судами и всеми субъектами гражданско-правовых отношений. Только посредством вдумчивого, всестороннего анализа юридических текстов и практического контекста возможна эффективная и справедливая реализация правовых предписаний, и защита общественных интересов.

Несовершенство юридической методологии и технические недочеты создают пробелы, несоответствия и искажения в правовой сфере. Также наблюдается конфликт между неизменностью юридических норм и постоянно эволюционирующими общественными отношениями. Часто законодательство, оставаясь текстуально неизменным благодаря своей формальной природе, применяется в кардинально изменившихся

обстоятельствах, что требует его переосмысления. Учитывая эти факторы, можно утверждать о существовании особого юридического интерпретирования, существенно отличающегося от других форм толкования, таких как лингвистический перевод, расшифровка химических формул или музыкальной нотации.

Процесс толкования правовых норм характеризуется использованием специализированных методов и практических инструментов, что обусловлено его своеобразием и сложностью. Для эффективного раскрытия содержания закона юристы прибегают к целому арсеналу аналитических приёмов: грамматическому, логическому, системному, историческому и иным видам толкования. Каждый из этих подходов помогает определить истинный смысл правового предписания, раскрыть волю законодателя и адаптировать юридическую норму к конкретным жизненным обстоятельствам.

Основная цель интерпретационной деятельности заключается не только в строгом соответствии действия исполнителей духу и букве закона. Она включает в себя также повышение эффективности самого механизма правового регулирования. Именно через тщательное установление смысла нормы достигается устойчивость правопорядка, минимизируются возможности для двусмысленного или ошибочного применения положений законодательства, что положительно сказывается на общей предсказуемости и стабильности гражданских отношений. Особое место в системе задач, решаемых посредством толкования, занимает обеспечение реализации и надежной защиты, гражданских прав и свобод. Работая с нормативным материалом, специалисты стремятся исключить произвольное ограничение возможностей субъектов права и предотвратить любые нарушения. Таким образом, всестороннее, корректное и профессиональное толкование становится важнейшей гарантией охраны интересов личности, поддержания законности и справедливости в обществе.

«Процесс толкования включает в себя несколько этапов:

- выявление источников, в которых содержатся нормы права, нормативно-правовые предписания, распространяющиеся на конкретные общественные отношения;
- уяснение содержания этих норм права и нормативно-правовых предписаний;
- разрешение коллизий между ними и другими нормами права и нормативно-правовыми предписаниями;
- согласование выявленного содержания толкуемых норм права и нормативно-правовых предписаний с системой права;
- разъяснение содержания указанных норм права и нормативно-правовых предписаний» [17, с. 6].

Процесс интерпретации нормативных правовых актов ориентирован прежде всего на установление реального смысла тех положений, которые формализованы в тексте документа. Приоритетное значение здесь приобретает не тот замысел, который сопровождал принятие нормы, а именно формализованный результат в виде словесных конструкций, закреплённых в официальном документе. То есть, юридический смысл нормы выявляется путём анализа её лингвистической оболочки, поскольку текст как результат нормотворческой деятельности приобретает самостоятельное значение в системе права.

В контексте толкования фундаментальным считается признание автономии текста закона. Суть интенсивной интерпретационной работы заключается в выявлении смысла, непосредственно заложенного в тексте, а не в реконструкции мотивов или неформальных замыслов законодателя, существовавших на момент разработки нормативного акта. Письменная форма законодательной мысли становится единственным надёжным критерием для любого правоприменителя: именно через анализ лексических, синтаксических и семантических особенностей текста разрешаются вопросы о подлинном понятии и объёме правовой нормы.

Таким образом, законодательная концепция, требующая толкования, получает объективное выражение исключительно посредством формально-правового документа, который отражает официальную позицию создавшего его органа. Правоприменителю важно уяснить, что обращение к субъективным представлениям инициаторов закона не должно подменять анализ реального содержания тех формулировок, которые были одобрены, опубликованы и вступили в силу в установленном порядке. Подобный подход гарантирует правовую определённость, равенство субъектов и исключает произвольное расширение или ограничение сферы действия законодательных предписаний.

В целом, интерпретация права строится на анализе его текстуального воплощения, рассматривая каждую правовую норму как итог официального волеизъявления нормотворческого института и сводя вопросы о её реализации к точному следованию формализованному, объективированному смыслу законодательных положений.

Не всегда интересы органа власти совпадают с общественными потребностями. В таких случаях законодательство может расходиться с истинными правовыми принципами. Возникает вопрос: следует ли правоприменителю корректировать законы для соответствия общественным интересам? Несмотря на кажущуюся привлекательность, подобный подход фактически ставит практическую целесообразность выше законодательных норм. Другая ситуация возникает, когда правоприменительные инстанции сталкиваются с устаревшими или чрезмерно обобщенными нормативными актами, неприменимыми к современным реалиям. В системе общего права судебным органам разрешается уточнять содержание законодательства. Континентальная юридическая традиция. Структура, в противоположность, воспринимает подобное как легитимное.

«Предметом толкования является воля законодателя, выраженная в законе, ином нормативном акте. Предмет толкования нормы права – это искомое актуальное регулятивно-правовое значение нормы права, которое

подлежит реализации в данной конкретной ситуации (случае). Предмет толкования – обусловленный природой права круг (сфера) обстоятельств, подлежащий уяснению в процессе толкования.

Объектом толкования выступают правовые акты. Нередко в литературе речь идет только о толковании норм права. Такая трактовка значительно принижает роль и значение толкования. Толкованию подлежат все правовые акты (правоприменительные акты, договоры), а не только нормативные, содержащие нормы права. Гражданско-правовые акты также являются предметом толкования» [15, с. 8].

В сфере юридической интерпретации перечень возможных субъектов, осуществляющих толкование нормативных актов, достаточно широк. К ним относят как отдельных граждан - вне зависимости от их профессионального статуса, так и различных представителей организационных структур, например должностных лиц компаний, руководителей предприятий, органы управления и государственные учреждения. Однако различие между этими субъектами в основном проявляется в правовой силе порождаемых ими интерпретаций: далеко не каждое толкование становится обязательным для соблюдения другими лицами или инстанциями. Только решения, вынесенные специально уполномоченными органами или лицами в пределах их компетенции, обладают юридической значимостью, связующей всех участников соответствующего отношения.

Особого внимания заслуживает такая группа субъектов интерпретационной деятельности, как научное сообщество. Роль учёных и исследователей в процессе правовой экзегезы исторически неоднозначна. В настоящее время отмечается определённая дистанцированность теоретических разработок от правоприменительной практики: исследования, проводимые в академических кругах, зачастую оказываются востребованы лишь косвенно и редко непосредственно влияют на конкретные юридические решения.

В истории европейской континентальной правовой традиции существовали иные подходы. В частности, в Германии на протяжении определённого периода XIX века научные эксперты не только активно вовлекались в анализ сложных юридических казусов, но и давали разъяснения, которые нередко воспринимались судами как авторитетные. Решения по таким делам основывались на результатах научных исследований, что придавало толкованию особую глубину и вес. Тем не менее, подобная практика закончилась во второй половине XIX столетия, и, начиная с этого периода, участие академического сообщества в официальном процессе разрешения споров было существенно ограничено.

Таким образом, современные механизмы толкования отражают не только разнообразие возможных субъектов, но и различия в статусе и уровне влияния их интерпретационной деятельности на юридическую практику.

В заключение главы третьей можно сделать следующие выводы о действии гражданско-правовых нормативных актов во времени, пространстве и по кругу лиц:

- действие во времени: акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются только к отношениям, возникшим после их вступления в силу. Однако есть исключения: иногда закон может иметь обратную силу, это должно быть прямо указано в самом законе;
- действие в пространстве: акты гражданского законодательства действуют на всей территории, подведомственной принявшему их органу, то есть на всей территории РФ. Но есть исключения: в некоторых случаях отдельные нормы могут действовать только на определённой территории, а также законодательство одной страны в определённых случаях может применяться на территории другой;
- действие по кругу лиц: акты гражданского законодательства распространяются на всех лиц, находящихся на территории, в пределах действия гражданского законодательства.

В системе гражданского права ключевое значение приобретает работа с ситуациями, когда законодательное регулирование оказывается неполным или содержит пустоты. Одним из основных инструментов, позволяющих преодолеть подобные пробелы, служит применение аналогии: к спорной ситуации применяются положения иных норм, регулирующих сходные отношения, либо выводы делаются исходя из общих принципов и смысла закона. Этот механизм играет важную роль в обеспечении целостности правового поля и недопущении ситуаций, в которых отсутствует возможность разрешения спора из-за формальных лакун в нормативных актах. Наряду с аналогией, существенной задачей становится верное истолкование положений гражданского права. Под юридическим толкованием понимается процесс, в ходе которого выявляется справедливый смысл анализируемой нормы, а также устраняются возможные противоречия, двусмысленности и неточные формулировки, присутствующие в её содержании. Такой аналитический подход позволяет не только устранить возникающие сложности, но и содействует унификации правоприменения, поскольку однозначное понимание текста минимизирует риск возникновения неоднородности в решениях по схожим делам. Достижению этих целей способствует ориентация на раскрытие подлинного замысла законодателя, воплощённого в конкретной норме. Реализация содержания правовых предписаний осуществляется именно посредством интерпретационной деятельности, в ходе которой выявляется и осуществляется закреплённая в норме государственная воля. Именно точная и профессиональная интерпретация служит неотъемлемым условием соблюдения принципов справедливости и эффективности гражданского оборота.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы.

Итак, источники гражданского права рассматриваются как основной теоретический аспект наряду с принципами, функциями, методами гражданского права при изучении основ гражданского права. Источники – это основа, откуда берут свое начало гражданско-правовые нормы [26, с. 31].

Международные договоры занимают центральное место в правовой системе, так как они служат основой для формирования и развития международного права, обеспечивают правовые обязательства между государствами.

Правовые обычаи представляют собой специфическую категорию гражданских норм поведения (включающих «коммерческие практики» и иные неформальные регуляторы, «негласные соглашения» и «установившиеся процедуры»), функционирующих в социуме. Их суть составляют специфические директивы, регламентирующие конкретные модели действий в различных обстоятельствах. Стабильность и цикличность общественных взаимодействий способствуют формированию в сознании отдельных лиц, коллективов и широких масс определённых поведенческих шаблонов.

Система гражданско-правовых нормативных актов (или гражданское законодательство) – это совокупность всех нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права и регулирующих частные, гражданско-правовые отношения.

Система гражданского законодательства Российской Федерации представляет собой строго иерархизированную структуру, основанную на верховенстве Конституции РФ. Гражданский кодекс РФ является центральным, системообразующим звеном этой системы, устанавливающим фундаментальные принципы и общие нормы. Все иные федеральные законы,

содержащие нормы гражданского права, занимают по отношению к нему подчиненное положение и обязаны соответствовать его положениям

Гражданское законодательство Российской Федерации представляет собой сложную, иерархически организованную систему, основанную на принципе верховенства закона. Её фундамент образуют Гражданский кодекс и федеральные законы, которые закрепляют основы гражданского оборота. Однако для их практической реализации необходима целая система подзаконных актов – указов Президента, постановлений Правительства и ведомственных нормативных актов. Эти акты, именуемые иными правовыми актами, играют ключевую роль, наполняя нормы законов конкретным содержанием и обеспечивая их единообразное применение.

Существует действие гражданско-правовых нормативных актов во времени, пространстве и по кругу лиц:

- действие во времени: акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются только к отношениям, возникшим после их вступления в силу. Однако есть исключения: иногда закон может иметь обратную силу, это должно быть прямо указано в самом законе;
- действие в пространстве: акты гражданского законодательства действуют на всей территории, подведомственной принявшему их органу, то есть на всей территории РФ. Но есть исключения: в некоторых случаях отдельные нормы могут действовать только на определённой территории, а также законодательство одной страны в определённых случаях может применяться на территории другой;
- действие по кругу лиц: акты гражданского законодательства распространяются на всех лиц, находящихся на территории, в пределах действия гражданского законодательства. Ключевой принцип – равенство участников гражданских правоотношений, закон не делает различий между гражданами разных стран или организациями разных форм собственности.

В системе гражданского права ключевое значение приобретает работа с ситуациями, когда законодательное регулирование оказывается неполным или содержит пустоты.

Одним из основных инструментов, позволяющих преодолеть подобные пробелы, служит применение аналогии: к спорной ситуации применяются положения иных норм, регулирующих сходные отношения, либо выводы делаются исходя из общих принципов и смысла закона. Этот механизм играет важную роль в обеспечении целостности правового поля и недопущении ситуаций, в которых отсутствует возможность разрешения спора из-за формальных лакун в нормативных актах.

Наряду с аналогией, существенной задачей становится верное истолкование положений гражданского права. Под юридическим толкованием понимается процесс, в ходе которого выявляется справедливый смысл анализируемой нормы, а также устраняются возможные противоречия, двусмысленности и неточные формулировки, присутствующие в её содержании. Такой аналитический подход позволяет не только устранить возникающие сложности, но и содействует унификации правоприменения, поскольку однозначное понимание текста минимизирует риск возникновения неоднородности в решениях по схожим делам. Достижению этих целей способствует ориентация на раскрытие подлинного замысла законодателя, воплощённого в конкретной норме.

Реализация содержания правовых предписаний осуществляется именно посредством интерпретационной деятельности, в ходе которой выявляется и осуществляется закреплённая в норме государственная воля. Именно точная и профессиональная интерпретация служит неотъемлемым условием соблюдения принципов справедливости и эффективности гражданского оборота.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акиншева И.Н. Место международных договоров в системе источников гражданского права Российской Федерации // Крымский Академический вестник. 2020. № 16. С. 18-22.
2. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. 440 с.
3. Белов В. А. Гражданское право в 2 томах. Том 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2024. 452 с.
4. Белов В. А. Гражданское право в 4 томах. Том I. Общая часть. Введение в гражданское право. М.: Юрайт, 2024. 623 с.
5. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 томах. Том 1. М.: Юрайт, 2024. 485 с.
6. Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Саратов. гос. юрид. акад. Саратов, 2015. – 16 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

11. Долинская В.В. Гражданское право. Основные положения. Учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 112 с.
12. Евстафьев Д.В. К вопросу о системе источников гражданского права / Право и государство: культурологическое измерение. VIII Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 2023. С. 188-189.
13. Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2023. 527 с.
14. Иванова Е. В. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019. 257 с.
15. Камышанский В. П. Толкование гражданско-правовых актов: учеб. пособие / В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. Краснодар: КубГАУ, 2021. 84 с.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Дата обращения: обращения 06.10.2025
17. Корякин В. М., Потапов Н. А. Гражданское право в схемах. Особенная часть. Учебное пособие. М.: Проспект, 2019. 96 с.
18. Кузин Н. А. Источники гражданского права // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 73-80.
19. Курбанов Р. А., Беялова А. М., Лалетина А. С. Гражданское право. Общая и особенная части. М.: Проспект, 2020. 736 с.
20. Ларина Т.В., Волобуев М.А. Влияние норм конституционного права на развитие источников гражданского права Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2023. № 2. С. 157-165.
21. Макеева И. О. Основные характеристики обычаев как источника гражданского права // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 32-33.

22. Малюшин К.А. Система источников гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2011. № 1. С. 15-23.
23. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2023. 391 с.
24. Мякинченко С.С. Обычай как источник российского гражданского права // Российское право онлайн. 2024. № 1. С. 33-39.
25. Николюкин С. В. Гражданское право. Общая часть (практические и тестовые задания, кроссворды, ребусы). М.: Юрайт, 2023. 305 с.
26. Полатов Ю.Д. Гражданское право и иные источники гражданского права Российской Федерации // Сводный реферативный сборник журнала Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2004. № 1-3. С. 31.
27. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания от 11 ноября 1996г. № 781-П ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/183350/#ixzz5e68Yptwf>. Дата обращения: 06.10.2025.
28. Разумовская Е. В. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2023. 254 с.
29. Самсонов Н.В. Международное право и система источников гражданского процессуального права // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 16-19.
30. Шаблова Е.Г. Гражданское право: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 228 с.
31. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/. Дата обращения: 06.10.2025
32. Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов

палат Федерального Собрания» от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.09.2019).

Режим доступа: URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3859/. Дата обращения:
06.10.2025

33. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 21.10.2011 № 289-ФЗ. Режим доступа: URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120715/. Дата обращения:
06.10.2025

34. Федоренко Н.В., Дзюба Л.М., Фатыхова Е.М. Источник права. Судебный прецедент в гражданском праве // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Под общей редакцией Ж.А. Шаповал. 2017. С. 125-128.

35. Фирсова Н.В., Мазур И.К. Источники гражданского права: понятие и система // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3 (78). С. 83-86.

36. Фирсова Н.В., Мазур И.К. К вопросу о расширении состава источников гражданского права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2 (65). С. 180-182.

37. Харламова А.В. Международные договоры как источник международного частного права: понятие, виды и роль в правовой системе // Молодой ученый. 2024. № 41 (540). С. 256-259.

38. Чумаков Р.Х. Место международных договоров в правовой системе России // Скиф. 2022. № 10. С. 74–78.